

Чужая. Родная. Моя

18+

Горькая Калина

Калина Горькая
Чужая. Родная. Моя

«Автор»

2019

Горькая К.

Чужая. Родная. Моя / К. Горькая — «Автор», 2019

Герои переживают большие разочарования и пытаются строить свою жизнь на осколках разбитых надежд и пустых желаний. В культурной столице почти невозможно встретить настоящую любовь. Но героиням это удастся, правда, не сразу.

Калина Горькая Чужая. Родная. Моя

Лариса сидела на подоконнике. Медленно затягиваясь, и выпуская едкий дым. В проеме большого окна, её силуэт казался маленьким и хрупким. Она плотно поджала колени к груди, её плечи дрожали от рыданий. Ледяного цвета глаза, грустно уставились в даль. Короткая стрижка подчеркивала тонкую, длинную шею, делая её похожей на мальчика. Она только вернулась из дома малютки, где ей пришлось оставить своего новорожденного мальчика. Перед глазами стояла картина: она сидит в кабинете директора дома малютки, крепко обняв теплый кулек...

– Мамочка смелее, – говорила директор, – посмотрите, какой хорошенький мальчик. Разве можно такого отдавать?

– У меня нет денег, чтобы его кормить, я из-за него в институт не поступила... – лепетала Лариса.

– Предположим, в институт вы не поступили только из-за себя. – Сказала она, и в голосе послышались твердые нотки. – Ваш мальчик тут совершенно не причем...

– Как-же вы не понимаете, – оправдываясь воскликнула Лариса, – я в чужом городе. У меня нет денег, нет жилья. Что я с ним буду делать?

– Родители, у вас есть? – Спросила директор, чувствуя, что не может достучаться до девушки. – Кто-то, кто может помочь? Папа? Мама? Может, – предполагала она, и нотки надежды послышались в её голосе, – отец вашего ребенка?

– Нет, – твердо сказала Лариса. – Отец моего ребенка женат. – Она опустила голову и посмотрела на своего мальчика, – а мои родители, все равно домой меня не пустят с ребенком! Они отправили меня учиться. А я, вот... – и она показала головой на младенца и расплакалась.

– Хорошо, – сдалась директор, достав целую пачку бумаг, – если вы уверены в своем решении – заполняйте. – Она протянула бумаги и ручку.

Дрожащей рукой Лариса взяла ручку, и стала расписываться. Она читала и расписывалась, расписывалась. Пока не поняла, что больше никогда не увидит своего малыша. Подписав все бумаги, она крепко обняла и расцеловала его: в лобик, в носик, в каждую щечку. Горячий комок подступил к горлу, ей было трудно дышать. Слезы текли по красным щекам, когда она осознала, что навсегда отдала сына в чужие руки. Не помня себя, она добралась до дома подруги, которая её приютила. Они познакомились в университете, когда Лариса пыталась поступить. Людмила, так звали новоявленную подругу, пыталась поступить уже второй раз. Когда она завалила экзамены в первый раз, ей пришлось крутиться и выживать. Было тяжело, но необходимо скрывать от родителей правду, чтобы они ни в коем случае, не узнали, о её провале в институте. И нужно было решать самый важный вопрос, определиться с жильем. Родители Людмилы остались в небольшом Казачьем поселке. Она, совсем не хотела возвращаться, в эту глушь, к сплетням и разговорам, которым не было бы конца. Так как девушка не поступила – общежития ей не полагалось. Но она нашла выход: устроилась дворником в центральном отделении жилищной конторы. В то время дворникам и малярам жилищных кантор, давали служебные комнаты в коммуналках. Плюсом в этой работе было то, что люди в культурной столице, все-же не мусорили, а старались пользоваться урнами, которых было предостаточно. И Людмила, выйдя на работу в пять утра, в семь уже была свободна, как птица. Она быстро приспособилась и научилась пользоваться этими обстоятельствами. Еще утром, приходя с работы ложилась спать. К обеду, выспавшись, готовилась к вступительному экзамену. А вечером могла устроить небольшую тусовку, или пойти на свидание. Так пролетел её первый год в культурной столице. В этом году она поступала второй раз. Войдя в институт, она поднялась по лестнице, и оказалось в длинном коридоре. У экзаменационного кабинета она

увидела девушку. Та, с закрытыми глазами, стояла у дверей, не смея войти. Хрупкая, тонкая, как тростиночка, с длинной светлой косой, вся съежилась. Она сразу понравилась Людмиле.

– Что твоя очередь? – Спросила Люда.

– Да, – тихо прошептала девушка, бледными губами, открывая глаза. Два ледяного цвета глаза, уставились на Людмилу. – Хочешь, я тебя пропущу? – Спросила она со слабой надеждой.

– Иди ты, я тебя здесь подожду, – сказала Людмила, ободряюще улыбаясь.

Пару минут спустя, девушка вышла из кабинета, со страшным выражением на лице. Присев на скамеечку, и закрыв лицо руками, она разрыдалась. Людмила молча, вошла следом. Холодок побежал по её спине. В большой аудитории сидела женщина, которую Людмила раньше уже видела. Это ей она пыталась сдать экзамены в прошлый раз. Профессор подняла глаза, выражение её лица изменилось.

– А-а, это вы? – Надменно, и как-бы удивляясь, спросила она, и тут же, с жестокой холодностью, отвечала, – поймите меня правильно. Вы, – и она показала фигу, и протянула её в нос Людмиле, – вы никогда не поступите на мой факультет! Никогда!! – С жаром проговорила она. – Вон пошла!

Людмила ничего не ответила, молча вышла из кабинета, плечи сами опустились, руки повисли плетью. И тут она подняла глаза, и увидела, бесчувственную девушку, с которой она недавно разговаривала. Студенты окружили, и пытались привести её в чувства. Людмила достала из портфеля бутылку воды, подбежала к девушке, набрала полный рот воды, и sprыснула на её лицо. Та открыла глаза.

– Пойдем, – твердо сказала Людмила, беря её за локоток, – выйдем на воздух.

Они вышли, и сразу оказались в небольшом парке. Свежий воздух, тень огромных деревьев, легкий ветерок доносил свежесть фонтанов, которые на каждом углу освежали весенний Петербург. Девушке стало легче, она постепенно, начала приходить в себя.

– Люся. – Протянув руку быстро сказала Людмила.

– Лариса. – Слабым голосом ответила девушка.

– Что с тобой? – Спросила с любопытством, Людмила, внимательно вглядываясь, – ты больна?

– Нет, – тихо ответила Лариса, – сама не знаю.

– Давай сходим к врачу. – Твердо предложила Люда.

– Разве меня примут? – Неуверенно спросила Лариса, – Я, приезжая, – начала она объяснять, – поселилась у знакомой моей тети. Она меня впустила, пока я экзамен не сдам, и не перееду в общежитие. Но теперь я точно не смогу переехать. – И она снова расплакалась.

– Ну что-ты, не плач, – утешала её Люда, поглаживая по плечу, – вот я, точно никогда не поступлю! А все из-за него! – Воскликнула Люда, и в голосе у нее появились нотки ненависти.

– Из-за кого? – С любопытством тихо спросила Лариса, в её голосе послышалось оживление.

– Да из-за её мужа! Будь он неладен, старый козел! – Воскликнула Люда в сердцах.

– Что...? – Воскликнула Лариса оживленно, явно не ожидая такого поворота.

– Что? Что? – Передразнила её Люда, – я приехала сюда год назад, поступать. – Горячо начала свой рассказ Люда. – Как он мне признался позже, он меня заметил сразу, как я вошла в аудиторию. Свежая девочка из глубинки, угловатая, диковатая. Он любит таких. Урод. Пока я осматривалась, пытаюсь найти информацию, куда идти, кому подавать документы. Он ко мне подошел, такой вежливый, все мне показал, рассказал. Что делать, когда и куда приходить, к кому. А потом, как будто невзначай, говорит: «Люсенька, голубушка, вы мне очень симпатичны. Мне хочется вам помочь. Давайте завтра встретимся. В это же время. Только не здесь.» Конечно, я пошла. Мне очень хотелось поступить! На следующий день, мы встретились. Он, пригласил меня к себе домой. И тут, он подошел ко мне очень близко, и стал шептать, что влюбился в меня с первого взгляда, что жить без меня не может, и, если, я сейчас не отвечу

ему взаимностью, он покончит с собой. Он так был убедителен, так нежен со мной. Его шепот, и ласки очаровали меня, и я даже не заметила, как ему отдалась, на том же месте, где мы стояли. И все было замечательно. Я была на седьмом небе от счастья. Хоть и горела в адском огне, до того все было неприлично. Мы потеряли счет времени. Входная дверь открылась, и в комнату вошла его жена. И двери института, для меня, навсегда закрылись. Потому, что именно она принимает вступительные экзамены. И какие, я старания не прикладывала, какие слова не подбирала, сколько не говорила. Ничего уже не могло измениться. Она, униженная и оскорбленная, ничего не слышала и не видела, кроме своей обиды. А этот урод, ты представляешь? Как только она вошла, сразу переменялся. Стал грубым. Мерзавец. Он, конечно стал перед ней оправдываться: «Это не то, что ты подумала, дорогая. Эта наглая девица, сама на мне повисла...» Она его жестом оборвала, и зло продолжила: «...и домой к нам, тоже она тебя привела, и в койку затащила?». И истошно начала кричать: «Вон! Пошли оба вон!», кричала она, сопровождая крики выбрасыванием нашей одежды, на лестницу. И обоих нас, почти голыми выставила на лестницу! Пришлось одеваться на лестничной площадке. Люди, проходящие мимо, ехидно улыбались, и бросали нам колкие замечания: «бесстыжие, совсем обнаглели». А он, как только натянул брюки, тут же достал из левого кармана несколько денежных бумажек, протянул их мне. Я просто была в шоке. Не стала брать эти деньги. Тогда он небрежно сказал: «Бери, не ломайся, ты была очень вкусная.» И сунув мне эти деньги в трусы брезгливо добавил: «проваливай!» Я тогда была в странном состоянии несколько дней, не могла ни пить ни есть, ни с людьми общаться. А тут еще, экзамен надо было сдавать. И когда, я пришла его сдавать, я увидела ту же картину, что и сегодня. То-то было моё удивление, когда наши глаза встретились. Я тогда, как и ты сегодня, вышла и рыдала не переставая. Пока жизнь не заставила меня, взять себя в руки, и жить дальше. Точнее, выживать. – Люда замолчала, и многозначительно посмотрела на Ларису. Та опустила глаза, избегая прямого взгляда. У Людмилы появилось слабое подозрение. – Ты что? -Спросила она, – ты что, молчишь?

– Да. – Просто ответила Лариса, вытирая слезы, и поднимая глаза на Люду, – да, – повторила она, – и я попала в такую историю...

– Вот козел! – Воскликнула Людмила, в сердцах, -так я и знала! Он со всеми так! Надо его проучить! – Щебетала она, в сердцах, – но сначала, – и она внимательно посмотрела на Ларису, – сходим к врачу!

Людмила помогла Ларисе попасть к врачу. Она подняла такой шум, и суматоху в регистратуре, что работница регистратуры от такого напора, вопросов лишних не задавала, и завела карточку на Ларису, приписав её на адрес Людмилы. Так Лариса получила консультацию врача, направление на анализы, и рекомендации. Как сказал врач: «вы просто переутомились, видимо, в связи со сдачей экзаменов, и одновременной потерей девственности». Конечно же, Людмила пригласила девушку жить к себе. Лариса зашла за вещами к подруге своей тети, соврала, что поступила и переезжает в общежитие. Комната в которой жили девушки, была небольшая, метров восемнадцать. Два окна, делали её светлой и уютной. Сразу за стеной, была кухня, куда и вышли девушки вдвоем. Поужинав кефиром с булочкой, они ждали, когда вскипятится чайник. Людмила присела на подоконник. Достав пачку сигарет, с надписью: «Ява», чиркнула спичку, и горящую поднесла к кончику сигареты, зажатой между зубов, затянула дым в себя и выпустила в наружу. Окутанная дымом посмотрела на Ларису.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.